

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КА19-2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

12 апреля 2019 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Зинченко И.Н., судей Горчаковой Е.В. и Калининой Л.А. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Шухардина Валерия Владимировича на решение Ленинского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда от 14 июня 2018 года по делу по административному исковому заявлению Шухардина В.В. об оспаривании действий (бездействия) федерального казённого учреждения «Исправительная колония № [] Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области» (далее - ФКУ ИК-[] УФСИН России по Волгоградской области), временно исполняющего обязанности начальника названного учреждения и о возложении обязанности устранить допущенные нарушения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителя Шухардина В.В. Клиникова Р.В., поддержавшего доводы жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

30 ноября 2017 года административный истец, являющийся адвокатом, прибыв в ФКУ ИК-[] УФСИН России по Волгоградской области для оказания юридической помощи осуждённой Халиковой С.М., обратился к

начальнику учреждения с заявлением о предоставлении свидания с осуждённой для оказания юридической помощи наедине и конфиденциально, на основании которого были выданы разовый пропуск № 10123 и контрольный талон № 10123.

На контрольно-пропускном пункте сотрудники исправительной колонии потребовали от Шухардина В.В. сдать на временное хранение мобильные средства связи, диктофон и фотоаппарат, указав, что в противном случае ему не будет предоставлено свидание с подзащитной. Ввиду отказа административного истца сдать на хранение поименованные технические устройства адвокат Шухардин В.В. не был допущен сотрудниками ФКУ ИК- УФСИН России по Волгоградской области на свидание с осуждённой.

Полагая, что сотрудниками ФКУ ИК- УФСИН России по Волгоградской области перед ним поставлены незаконные дополнительные условия для соответствующего допуска на свидание, Шухардин В.В. обратился к руководству колонии в устной форме с просьбой о предоставлении встречи с подзащитной, однако временно исполняющим обязанности начальника ФКУ ИК- УФСИН России по Волгоградской области ему было отказано в пропуске на свидание с упомянутыми техническими средствами, необходимыми для оказания юридической помощи осуждённой.

Считая указанные выше действия (бездействие) незаконными Шухардин В.В. обратился в суд с административным иском к ФКУ ИК- УФСИН России по Волгоградской области, временно исполняющему обязанности начальника данного учреждения об оспаривании действий (бездействия), выразившихся в непредоставлении адвокату Шухардину В.В. свидания с его подзащитной Халиковой С.М. с использованием технических средств (телефона, диктофона, компьютера и фотоаппарата), а также о возложении обязанности предоставить указанное свидание с использованием перечисленных технических средств.

Решением Ленинского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда от 14 июня 2018 года, в удовлетворении требований отказано.

Определением судьи Волгоградского областного суда от 26 сентября 2018 года Шухардину В.В. в передаче кассационной жалобы для её рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2018 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 25 февраля 2019 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Шухардин В.В. просит Верховный Суд Российской Федерации отменить состоявшиеся по делу судебные акты ввиду неправильного применения норм материального и процессуального права.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что судебными инстанциями допущено такого характера существенное нарушение норм материального и процессуального права.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, сославшись на положения Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об адвокатской деятельности), в котором определены понятие квалифицированной юридической помощи, права и обязанности адвоката, а также проанализировав положения статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), устанавливающей в части 4 условия оказания юридической помощи лицам, отбывающим наказание, пришёл к выводу, что оспариваемые Шухардиным В.В. действия (бездействие) соответствуют требованиям действующего законодательства и не нарушают права административного истца.

Оставляя без изменения по существу решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на обоснованность заявленных требований административного истца ввиду отсутствия в Уголовно-исполнительном федеральном законодательстве запрета для адвоката проносить на территорию исправительного учреждения технические средства связи в целях оказания квалифицированной юридической помощи, констатировав, что решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2017 года № АКПИ17-867 признаны недействующими со дня вступления в законную силу решения суда пункт 77 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 года № 295 (далее - Правила) и пункт 17 приложения № 1 к Правилам в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осуждённым фотоаппаратов, видео-, аудиотехники, электронных носителей и накопителей информации, средств мобильной связи и коммуникации либо комплектующих к ним, обеспечивающих их работу.

Однако, учитывая, что названное выше решение вступило в законную силу 6 февраля 2018 года, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что приведённые нормы Правил являются недействующими с указанной даты, а поскольку, с учётом обязательности исполнения Правил в силу их

пункта 3, оспариваемые административным истцом действия совершенны должностными лицами исправительного учреждения 30 ноября 2017 года, то есть до вступления решения суда в законную силу, оснований для признания их незаконными не имелось.

Между тем судебными инстанциями не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 82 УИК РФ режим в исправительных учреждениях - установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осуждённых, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осуждённых и персонала, раздельное содержание разных категорий осуждённых, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Согласно части 3 приведённой статьи в исправительных учреждениях действуют Правила, регламентирующие и конкретизирующие соответствующие вопросы деятельности исправительных учреждений, в том числе порядок предоставления осуждённым свиданий (глава XIV).

Как следует из содержания статьи 89 УИК РФ, законодатель, регламентируя порядок предоставления свиданий осуждённым к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются в целях сохранения социально-полезных связей с родственниками или иными лицами, и с другой - свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа, устанавливает различные условия реализации данного права в зависимости от вида свидания (части 3 и 4).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 25 октября 2001 года № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», анализируя правовой режим свиданий с адвокатом, признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, её статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3), положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами.

В постановлении от 26 декабря 2003 года № 20-П Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что именно с учётом различий в правовой природе и сущности названных выше видов свиданий, законодатель, хотя и использует для их обозначения один и тот же термин, вместе с тем по-разному подходит к их регламентации исходя из того, что, если режим свиданий осуждённого с родственниками и иными лицами

предполагает нормативную определённую в части, касающейся продолжительности, частоты, порядка их предоставления и проведения, а также возможных ограничений, то правовой режим свиданий с адвокатами, как обеспечиваемый непосредственным действием права, закреплённого в статье 48 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, не требует подобного урегулирования.

Сравнительный анализ правового регулирования свиданий, содержащегося в УИК РФ, и предписаний Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» по названному вопросу свидетельствует о том, что он является различным.

Так в силу прямого указания федерального законодателя, содержащегося в части 1 статьи 18 поименованного закона, защитнику запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъёмку, аудио- и видеозапись. Данные ограничения обусловлены режимом содержания под стражей, обеспечивающим безопасность следственного изолятора, соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, включая нарушения тайны следствия.

Между тем УИК РФ таких ограничений и запретов не устанавливает в отношении свиданий с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

Наряду с УИК РФ порядок предоставления свидания с осуждёнными регламентирован Правилами, которые в пунктах 69 - 78 определяют условия свиданий с лицами, прибывшими не для оказания юридической помощи, предписывая в пункте 77 таким лицам сдать запрещённые к использованию в исправительном учреждении вещи, деньги и ценности на хранение, относя к таковым, в частности, фотоаппараты, видео-, аудиотехнику, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу (пункт 17 приложения № 1 к Правилам).

Что касается свиданий осуждённого с адвокатом, то пункт 79 Правил о предоставлении осуждённому свиданий с адвокатом без ограничения их числа продолжительностью до четырёх часов, а также по его заявлению свидания с адвокатом наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания, таких обязанностей на адвоката не возлагает, предусматривая возможность немедленного прекращения свидания в случае передачи либо попытки передачи осуждённому запрещённых к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания.

До января 2017 года действовали Правила внутреннего распорядка, утверждённые приказом Минюста России от 3 ноября 2005 года № 205,

содержащие в пункте 76 нормы аналогичные предписаниям пункта 77 Правил, который решениями Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2009 года по делу № ГКПИ09-13 и от 7 февраля 2012 года по делу № ГКПИ11-2095 признан недействующим в части, допускающей распространения положений этого пункта на пронос и использование в исправительных учреждениях адвокатом (защитником) при свиданиях с осуждённым фотоаппаратов, видео- и аудиотехники, средств связи.

Одним из принципов административного судопроизводства является законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел, которые обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путём восстановления их нарушенных прав и свобод (пункт 4 статьи 6 и статьи 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Если при разрешении административного дела суд установит несоответствие подлежащего применению нормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, он принимает решение в соответствии с законом или иным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу (статья 15 названного выше кодекса).

Однако приведённые требования процессуального законодательства при рассмотрении настоящего дела судом первой и второй инстанции не выполнены, вместо правовых предписаний, содержащихся в УИК РФ, применены нормы подзаконного нормативного правового акта, которым дано толкование без учёта правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, изложенных выше.

При таком положении вывод о соответствии оспариваемых действий (бездействия), выразившихся в непредоставлении адвокату Шухардину В.В. свидания с его подзащитной для оказания квалифицированной юридической помощи с использованием технических средств, требованиям действующего законодательства, является неправильным, нарушающим право административного истца как адвоката на оказание квалифицированной юридической помощи осуждённому, у судебных инстанций отсутствовали законные основания для отказа в удовлетворении заявленных требований, следовательно, обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а административное исковое заявление Шухардина В.В. удовлетворению.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда от 14 июня 2018 года отменить.

Принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска Шухардина В.В.

Признать незаконными действия (бездействие) федерального казённого учреждения «Исправительная колония № [] Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области» и временно исполняющего обязанности начальника названного учреждения, выразившиеся в непредоставление свидания адвокату Шухардину В.В. с его подзащитной Халиковой С.М. с использованием технических средств, а именно: телефона, диктофона, компьютера и фотоаппарата.

Обязать федеральное казённое учреждение «Исправительная колония № [] Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области» устранить нарушение и предоставить свидание адвокату Шухардину В.В. с его подзащитной Халиковой С.М. с использованием поименованных технических средств.

Председательствующий

Судьи